ПРЕДЕЛ И БАРЬЕР БАБЬЕГО ЯРА

К 70-летию уничтожения евреев города Киева

Никогда не надо забывать об опасности антисемитизма, и мы должны продолжать напоминать об этом другим, потому что зараза жива, и кто знает, исчезнет ли она когда-нибудь... Были попытки стереть память о Бабьем Яре, сначала со стороны немцев, а затем – украинского руководства. Но после стихов Евтушенко стало ясно, что он никогда не будет забыт. Такова сила искусства.

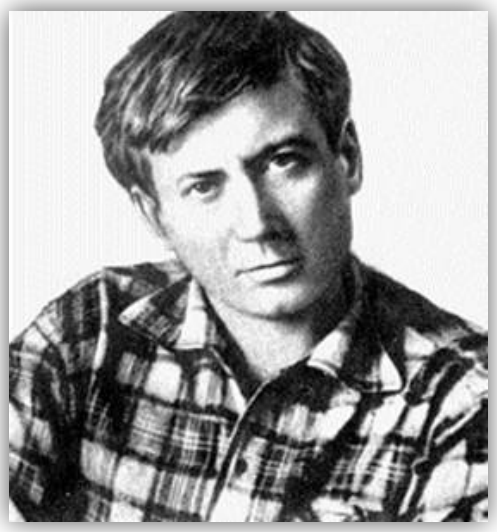
Дмитрий Шостакович

В физиологии используется понятие «запредельного торможения», называемого еще защитным или охранительным торможением. В очень упрощенной и краткой интерпретации, запредельное торможение рефлексов, реакций и эмоций живого существа возникает в его нервной системе, когда внешнее физическое или психическое воздействие превышает некоторый предел.

Я вспомнил о физиологическом феномене запредельного торможения в связи с приближающейся трагической датой: 70 лет тому назад евреи города Киева были уничтожены в глубоком овраге, название которого стало символом преступлений целой эпохи человеческой истории – Бабий Яр.

Очень трудно или даже невозможно описать это преступление на соответствующем уровне эмоционального напряжения, ибо трагедия Бабьего Яра не имеет адекватного отображения в человеческой психике. По аналогии с физиологическим пределом, после которого происходит торможение рефлексов, события Бабьего Яра являются примером эмоционального предела, вблизи которого человеческие чувства тормозятся, перестают развиваться и даже «рвутся», как перетянутая струна. Поднимаясь, подобно библейскому Иову, по ступеням нарастающих страданий, человек может адекватно отслеживать, например, трагедию и горькие переживания юной Анны Франк, но его эмоциональные сопереживания не способны подниматься до уровня Бабьего Яра – они тупеют, затвердевают и ломаются на подступах к страшному обрыву этого оврага. Слова так же бессильны перед пределом Бабьего Яра, как и чувства: трагедия, геноцид, массовое убийство, кровавая бойня, убийство родителей на глазах у малолетних детей, сбрасывание живых детей в яму с трупами ударом палаческого сапога, многослойное кровавое месиво из голых трупов и еще живых кровоточащих людей – все это порождает в воображении ряд жутких зрительных образов, но эмоции уже не следуют за ними, они застыли и перестали развиваться, они просто не в состоянии следовать этому ужасу...

Евгений Евтушенко одним из первых попытался дать поэтическое отображение человеческих эмоций над обрывом Бабьего Яра:



Над Бабьим Яром памятников нет.
Крутой обрыв, как грубое надгробье.
Мне страшно. Мне сегодня столько лет,
Как самому еврейскому народу...

Над Бабьим Яром шелест диких трав.
Деревья смотрят грозно, по-судейски.
Все молча здесь кричат, и, шапку сняв,
Я чувствую, как медленно седею.

И сам я, как сплошной беззвучный крик,
Над тысячами тысяч погребенных.
Я – каждый здесь расстрелянный старик.
Я – каждый здесь расстрелянный ребенок.

Евгений Евтушенко, 1961 год

Под свежим впечатлением от посещения места трагедии, за одну ночь вдохновенного прозрения, молодой поэт поднял планку эмоционального стресса личности до высоты Бабьего Яра. Да, так, и только так, можно подняться на ту высоту – обратиться в униженного, оплеванного, изуродованного пулеметной очередью старика, воплотиться в маленького испуганного плачущего ребенка, сброшенного окровавленным штыком палача в яму с трупами мамы и бабушки и..., превратившись в «сплошной беззвучный крик», почувствовать, «как медленно седеешь»...

Небольшое стихотворение под названием «*Бабий Яр*» вызвало в 1961-м году настоящее потрясение среди интеллигентных советских людей, свыкшихся с отвратительным юдофобством, которое следовало не замечать и, само собой разумеется, не обсуждать. Это был редчайший в истории литературы случай, когда стихотворение, всего лишь – небольшое стихотворение, совершило переворот в общественном сознании и стало материальной силой – словно само Провидение встало во весь свой исполинский рост, грохнуло кулаком по столу заседаний суда истории и внятно, громогласно озвучило то, о чем втихую многие давно шептались: «**Над Бабьим Яром памятников нет!**»

***

В сообщении государственной комиссии по расследованию преступлений немецких фашистов и украинских коллаборационистов в Бабьем Яре, утвержденном в Управлении пропаганды ЦК ВКП(б) под патронажем самого зампредседателя Совнаркома СССР В.М. Молотова, слово «евреи» было заменено на «мирные советские граждане» – сигнал к тотальной фальсификации и замалчиванию чудовищного преступления против еврейского народа был дан.

История этой шитой белыми нитками фальсификации и этого подлого замалчивания уходит своими корнями в советский госантисемитизм, который был инициирован руководством ВКП(б) в 1939 году и фактически введен на государственном уровне в 1943-м. К несчастью для народов России, под руинами Сталинграда был похоронен не только

германский нацизм, но и советский интернационализм. Этот странный и трагический выверт истории состоялся именно во времена Сталинградской битвы, когда нацистские бациллы шовинизма и юдофобии переползли из расистской Германии в интернациональный Советский Союз. Сразу же после великой Сталинградской победы Сталин начал проводить через высшие партийные органы негласную политику государственного антисемитизма и ввел в стране систему постепенно расширявшихся ограничений для евреев. Поганый стяг государственного антисемитизма, пошатнувшийся в руках Национал-социалистической рабочей партии Германии, был ловко перехвачен Коммунистической партией Советского Союза и пронесен ею незыблемо сквозь полвека последующей истории, вплоть до разгона этой преступной организации в августе 1991 года.

После победы 1945-го года антисемитская направленность политики советского режима уже мало скрывалась. Писатель Аркадий Ваксберг в книге «*Сталин против евреев*» рассказал примечательную историю Софьи Куперман, семья которой была уничтожена фашистами во время оккупации Киева, по-видимому, в Бабьем Яре. Вернувшись после войны в Киев, она узнала, что ее квартира занята другими людьми. Обойдя безрезультатно все инстанции и еще не понимая, почему ей не возвращают квартиру, Софья пробилась на прием к Первому секретарю райкома партии. Пока секретарь с казенным выражением на лице читал ее длинное заявление, она, волнуясь, рассказывала ему, что все ее родственники замучены фашистами. Секретарь внезапно вспыхнул, отбросил в сторону заявление и выпалил:

«Кто вас снабжает вражеской дезинформацией про мнимые мучения евреев? Поищите лучше ваших замученных родственников где-нибудь в Ташкенте. Сменили фамилии и живут припеваючи. Вы сами-то где прятались? Наверно, не в партизанских землянках. Отъелись в тылу, а теперь еще квартиру требуете. Я передам ваше заявление в Госбезопасность, там разберутся».

Секретарь райкома в своем кратком резюме, на самом деле, выдал концептуальные положения советской антисемитской доктрины, разработанной на исходе войны в ЦК ВКП(б). Основные ее пункты можно сформулировать следующим образом:

– преследование фашистами евреев было незначительной частью преследований советских людей, поэтому подчеркивание «мнимого мученичества» евреев является антисоветской националистической пропагандой;

– евреи во время войны в большинстве своем жили в Ташкенте и других безопасных местах, когда русские, украинцы и другие народы проливали свою кровь на полях сражений;

– отсидевшись в тылу, они теперь выступают с националистическими требованиями, ссылаясь при этом на свое «мнимое мученичество» – эти требования следует рассматривать, как подрывные и враждебные социалистическому интернациональному государству.

В силу ряда причин, о которых разговор впереди, эти установки исполнялись особенно рьяно на Украине. В книге историка Михаила Мицеля «*Евреи Украины в 1943-53 гг.: очерки документированной истории*» приведены факты травли украинских евреев Никитой Хрущевым, который стал после освобождения Украины от немцев Первым секретарем украинской компартии. Трагедия украинских евреев, трагедия Бабьего Яра потрясла мир, потрясла всех нормальных людей, но отнюдь не руководителя украинских

коммунистов. Более того, он всячески препятствовал возвращению эвакуированных и оставшихся в живых евреев на свою родину. Подобную «интернациональную» позицию Хрущев мотивировал следующими словами:

«Евреи в прошлом совершили немало грехов против украинского народа. Народ ненавидит их за это. На нашей Украине нам не нужны евреи. И я думаю, для украинских евреев, которые пережили попытки Гитлера истребить их, было бы лучше не возвращаться сюда. Здесь Украина! И мы не заинтересованы в том, чтобы украинский народ толковал возвращение советской власти как возвращение евреев».

Советская Украина сначала выдала своих евреев фашистским палачам, а затем устами своего партийного вождя отреклась от них – и от погибших, и от оставшихся в живых. Партийным мракобесам было недостаточно уничтожения киевских евреев в Бабьем Яре, они теперь вознамерились заставить всех забыть и Бабий Яр, и вообще – сам факт существования евреев на этой земле...

***

Александр Бураковский в статье «*Память нужна не мертвым...*» описал свои детские впечатления от посещения Бабьего Яра вместе с отцом в 1944 году:

«Страх от первого посещения Бабьего Яра весной 1944 остался в моей детской памяти... В тот день отец взял меня с собой... Крутые овраги поросли колючим кустарником. Я сбегал по извилистым тропинкам легко и быстро, цепляясь за кусты. Отец же шел медленно, его правая рука еще не двигалась. Он шел – и плакал... Больше никогда я не видел его плачущим. В этих ярах покоились его старший брат с женой и пятью дочерьми, его старшая сестра с семьей, другие родственники. На дне изрытого и размытого дождями оврага было очень холодно. И страшно, будто в сыром подземелье... Позднее, когда я уже знал что такое Бабий Яр и изредка приходил сюда один, почти всегда находил в разных концах оврагов высохшие, а иногда – свежие, будто случайно и незаметно уроненные, маленькие букетики полевых цветов, отдельных хризантем, иногда – красных роз. Много лет не было в Бабьем Яре места, куда бы можно было принести цветы памяти организованно. Страна старалась стереть из памяти людской трагедию Бабьего Яра».

Почему страна старалась стереть из памяти людской трагедию Бабьего Яра? Ведь это преступление совершили фашисты, которых страна только что повергла в прах. Почему советские, а потом новые украинские власти 70 лет делали все возможное, чтобы извратить истину Бабьего Яра? Почему они до сих пор не удосужились соорудить на месте Бабьего Яра пристойный мемориал в память о величайшей человеческой трагедии, о трагедии еврейского и украинского народов, которые жили вместе на этой земле веками?

До начала 1960-х годов тема геноцида евреев на территории Советского Союза, равно как и любые упоминания еврейского происхождения жертв нацизма или героев сопротивления нацизму, оставались под полным запретом. В сталинские времена были случаи жестокого уголовного преследования людей с обвинением их в «злостной националистической пропаганде» за вывешивание в публичном месте портрета Героя Советского Союза еврейской национальности. Попытки Ильи Эренбурга и Василия

Гроссмана опубликовать документальную «*Черную книгу*» о преступлениях нацистов на оккупированных территориях СССР были решительно пресечены, потому что в рукописи приводились факты уничтожения фашистами людей из-за их еврейского происхождения.

Перелом наступил в 1961 году. Опубликованный в «*Литературной газете*», в обход цензуры и благодаря мужеству редактора Валерия Косолапова, евтушенковский «*Бабий Яр*» оказался чудесной пращой Давида, пробившей брешь в антисемитской доктрине советского партийного Голиафа.

Евгений Евтушенко и Валерий Косолапов

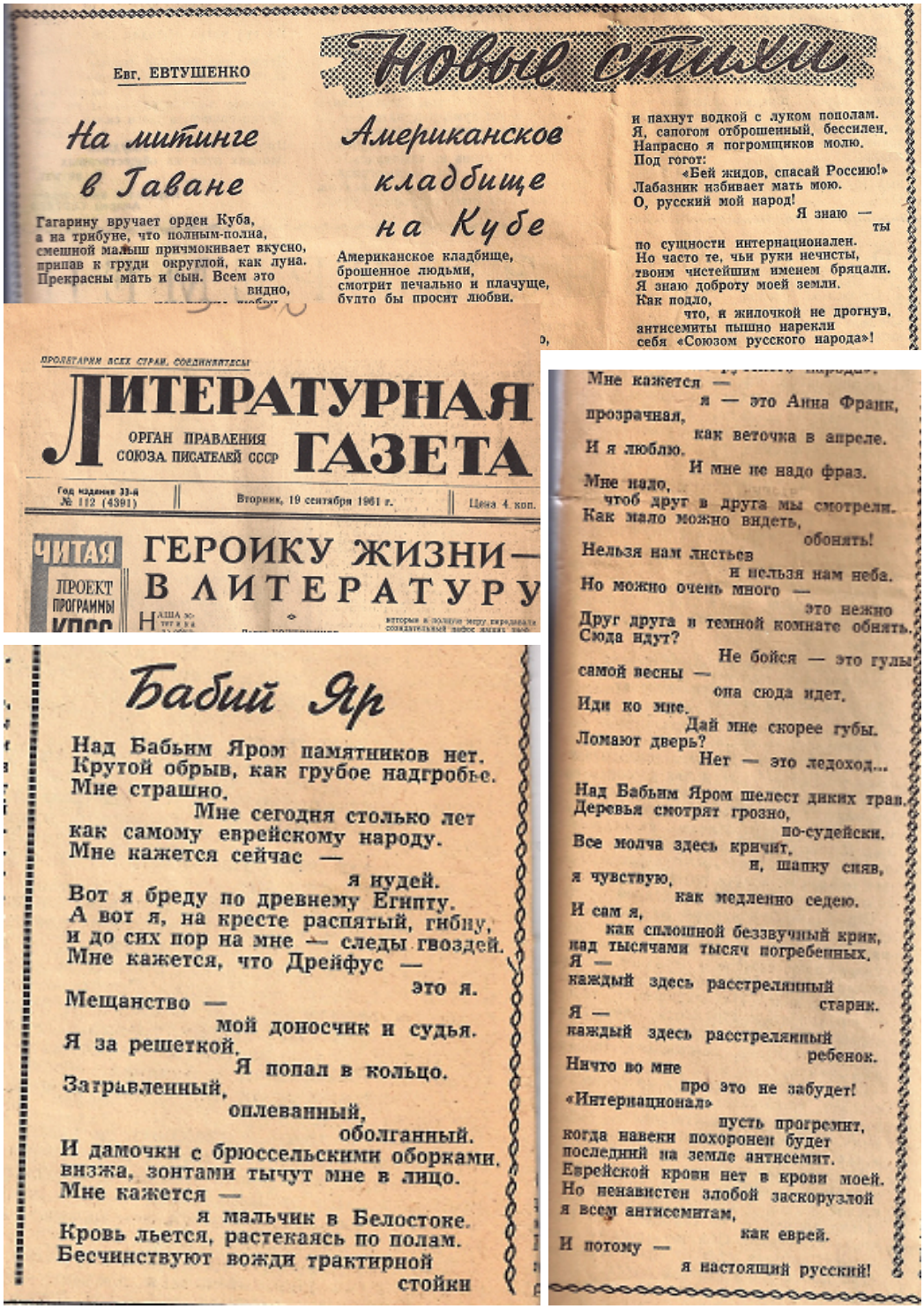
***

Передо мной эти бесценные, пожелтевшие от времени страницы. В верхнем углу первой страницы: «*Пролетарии всех стран соединяйтесь! – Литературная газета – Орган правления Союза писателей СССР – Год издания 33-й – №112 (4391) – Вторник, 19 сентября 1961 г. – Цена 4 коп.»* В нижнем углу последней страницы: *Главный редактор В.А. Косолапов*. (Вскоре он будет снят с должности именно за этот номер газеты.)

С любопытством читаю все подряд – типичный будничный выпуск советского агитпропа. Передовая статья под рубрикой «*Читая проект программы КПСС*» называется «*Героику жизни – в литературу*» – в ней набор затертых штампов о роли советской литературы в «*воспитании коммунистической сознательности на героических примерах из реальной жизни*»... Несколько статей о происках американских и западно-германских поджигателей войны. Разбор романа Стейнбека «*Зима тревоги нашей*», который, по мнению рецензента, «*беспощадно обличает капиталистическую систему*». Много других благоглупостей...

Все, как обычно, уныло, серо, тошнотворно..., и вдруг на последней странице ошеломительный «*Бабий Яр*» – нестандартная вспышка эмоций, поднятых на уровень трагедии Бабьего Яра, ярчайший поэтический взрыв, яростный протест русского интеллигента против юдофобского мракобесия:

Еврейской крови нет в крови моей.
Но ненавистен злобой заскорузлой
Я всем антисемитам, как еврей,
И потому – я настоящий русский!



Евг. ЕВТУШЕНКО

Новые стихи

На митинге в Гаване

Гагарину вручает орден Куба,
а на трибуне, что полным-полна,
смешной малыш причмокивает вкусно,
припав к груди округлой, как луна.
Прекрасны мать и сын. Всем это
видно,

Американское кладбище на Кубе

Американское кладбище,
брошенное людьми,
смотрит печально и плачуще,
будто бы просит любви.

и пахнут водкой с луком пополам.
Я, сапогом отброшенный, бессилен.
Напрасно я погромщиков молю.
Под гогот:
«Бей жидов, спасай Россию!»
Лабазник избивает мать мою.
О, русский мой народ!
Я знаю —
ты
по сущности интернационален.
Но часто те, чьи руки нечисты,
твоим чистейшим именем брялали.
Я знаю доброту моей земли.
Как подло,
что, и жилочкой не дрогнув,
антисемиты пышно нарекли
себя «Союзом русского народа»!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 112 (4391)

Вторник, 19 сентября 1961 г.

Цена 4 коп.

ЧИТАЯ ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ КПСС

ГЕРОИКУ ЖИЗНИ — В ЛИТЕРАТУРУ

Бабий Яр

Над Бабьим Яром памятников нет.
Крутой обрыв, как грубое надгробье.
Мне страшно.
Мне сегодня столько лет
как самому еврейскому народу.
Мне кажется сейчас —
я иудей.
Вот я бреду по древнему Египту.
А вот я, на кресте распятый, гибну,
и до сих пор на мне — следы гвоздей.
Мне кажется, что Дрейфус —
это я.
Мещанство —
мой доносчик и судья.
Я за решеткой.
Я попал в кольцо.
Затравленный,
оплеванный,
оболганный.
И дамочки с брюссельскими оборками,
визжа, зонтами тычут мне в лицо.
Мне кажется —
я мальчик в Белостоке.
Кровь льется, растекаясь по полам.
Бесчинствуют вожди трактирной
стойки

Мне кажется —
я — это Анна Франк,
прозрачная,
как веточка в апреле.
И я люблю.
И мне не надо фраз.
Мне надо,
чтоб друг в друга мы смотрели.
Как мало можно видеть,
обонять!
Нельзя нам листьев
и нельзя нам неба.
Но можно очень много —
это нежно
Друг друга в темной комнате обнять.
Сюда идут?
Не бойся — это гулы
самой весны —
она сюда идет.
Иди ко мне.
Дай мне скорее губы.
Ломают дверь?
Нет — это ледоход...

Над Бабьим Яром шелест диких трав.
Деревья смотрят грозно,
по-судейски.
Все молча здесь кричит,
и, шапку сняв,
я чувствую,
как медленно седею.
И сам я,
как сплошной беззвучный крик,
над тысячами тысяч погребенных.
Я —
каждый здесь расстрелянный
старик.
Я —
каждый здесь расстрелянный
ребенок.
Ничто во мне
про это не забудет!
«Интернационал»
пусть прогремит,
когда навеки похоронен будет
последний на земле антисемит.
Еврейской крови нет в крови моей.
Но ненавистен злобой заскорузлой
я всем антисемитам,
как еврей.
И потому —
я настоящий русский!

Вырезки из исторического номера «Литературной газеты» от 19 сентября 1961 года

Валерий Косолапов разбавил «*Бабий Яр*» двумя вполне советскими стихотворениями Евг. Евтушенко из его кубинского цикла: «*На митинге в Гаване*» и «*Американское кладбище на Кубе*» – по-видимому, для смягчения удара по режиму в обход режимной цензуры. Однако никакого смягчения не получилось, слухи о публикации «Бабьего Яра» быстро распространились по всей стране, тираж газеты был раскуплен (буквально расхватан в киосках Союзпечати!) мгновенно, все читали в ней только одно – новое стихотворение Евгения Евтушенко с «осуждением антисемитизма».

В наше время невозможно поверить, что это небольшое стихотворение произвело эффект разорвавшейся бомбы. Нынешнему поколению трудно понять, почему так могло случиться. Для этого нужно было пережить десятилетия постоянной лжи, нужно было свыкнуться с юдофобством, которое было у всех на виду, но которое все обязаны были не замечать. Это был тот редкий в истории литературы случай, когда стихотворение совершило переворот в общественном сознании и стало материальной силой. С евтушенковского «*Бабьего Яра*» начался исход советских евреев – символический итог блужданий великой русской литературы в лабиринте еврейского вопроса...

***

Другое чудо в истории Бабьего Яра случилось через год после публикации стихотворения Евгения Евтушенко – его текст приобрел эпическое звучание благодаря гениальной музыке Дмитрия Шостаковича.

Восемнадцатого декабря 1962 года в Большом концертном зале Московской консерватории, оцепленной усиленными нарядами милиции и «сотрудниками в штатском», в присутствии дипломатического корпуса и представителей ведущих мировых СМИ, под управлением Кирилла Кондрашина была исполнена 13-я симфония Дмитрия Шостаковича «Бабий Яр» с вокальной партией (солист – Виталий Громадский) и хором басов на стихи Евгения Евтушенко. (История борьбы Шостаковича за право исполнить симфонию – потрясающая драма шекспировского масштаба! Советские дирижеры и солисты один за другим отказывались участвовать в премьере симфонии под давлением партийного начальства, пытавшегося сорвать премьеру, но, вместе с тем, опасавшегося негативной реакции Запада на ее запрет.) Нарушая традиционную респектабельность симфонического концерта, ошеломленная публика со слезами на глазах стоя аплодировала Кондрашину, Шостаковичу и Евтушенко уже после первой части симфонии. Вслед за драматическим финалом с уходящими в небытие звуками колоколов шквал аплодисментов не утихал в течение получаса – «*Бабий Яр*» приобрел статус бессмертного произведения русского искусства...

В тот памятный день 18 декабря 1962 года словно божественная совесть, давно забытая и насмерть забитая в годы сталинизма, внезапно ожила под торжественными сводами Большого зала консерватории. Непреложный нравственный принцип авторов музыки и текста внезапно раскрылся перед всеми – порядочность человека проверяется его отношением к евреям, отношением к трагедии Бабьего Яра.

Дмитрий Шостакович считал фальсификацию и замалчивание трагедии Бабьего Яра одним из тяжких проявлений антисемитизма:

Дмитрий Шостакович и Евгений Евтушенко: первое исполнение 13-й симфонии

«Никогда не надо забывать об опасности антисемитизма, и мы должны продолжать напоминать об этом другим, потому что зараза жива, и кто знает, исчезнет ли она когда-нибудь. Именно поэтому я был вне себя от радости, когда прочитал стихотворение Евтушенко "Бабий Яр", оно меня потрясло. Оно потрясло тысячи людей. Многие слышали о Бабьем Яре, но понадобились стихи Евтушенко, чтобы люди о нем узнали по-настоящему. Были попытки стереть память о Бабьем Яре, сначала со стороны немцев, а затем – украинского руководства. Но после стихов Евтушенко стало ясно, что он никогда не будет забыт. Такова сила искусства. Люди знали о Бабьем Яре и до Евтушенко, но молчали. А когда они прочитали стихи, молчание было нарушено. Искусство разрушает тишину.»

Со времен, когда Евтушенко и Шостакович своим искусством «разрушили тишину» вокруг преступления Бабьего Яра, и вплоть до наших дней сама история предъявляет людям и народам нравственный тест Бабьего Яра – тест на антисемитизм, тест на порядочность, тест на совесть и духовную зрелость. Мизантропам и юдофобам теперь уже никогда не удастся уклониться от этого всемирно-исторического теста – искусство не позволит!

***

После произведений Евтушенко и Шостаковича тема Бабьего Яра перестала быть «антисоветской», хотя еще долгие годы оставалась «не вполне советской». В 1966-м году был опубликован, хотя и с купюрами, сенсационный роман-документ «*Бабий Яр*», написанный очевидцем киевских событий осени 1941 года Анатолием Кузнецовым – жуткая, горькая, голая правда о преступлении немецких профессиональных убийц и их украинских подельников выползала наружу из-под нечистот и груд помойного мусора, которыми киевские власти, в прямом и преносном смысле, заливали и засыпали могилы Бабьего Яра.

Со второй половины 1960-х годов Виктор Некрасов и многие другие выдающиеся интеллектуалы разных национальностей отчаянно боролись за правду о еврейской трагедии в Бабьем Яре, за создание мемориала жертвам геноцида, достойного этой трагедии всемирно-исторического масштаба. Эта борьба продолжается и сейчас, через полвека, продолжается, то усиливаясь под международным давлением на украинские власти, то ослабевая под бременем глухой безнадежности. Кое-чего даже удалось достичь – на территории бывшего Бабьего Яра появились памятные камни и монументы, к которым можно, по крайней мере, принести цветы. Подробности этой, пока безуспешной, а, на мой взгляд, и безнадежной, борьбы за мемориализацию Бабьего Яра можно найти в статье Александра Бураковского «*Не мертвым нужна память...*» и в его же обширном исследовании на английском языке *"Holocaust remembrance in Ukraine: memorialization of the Jewish tragedy at Babi Yar"*. Нет необходимости пересказывать эти исчерпывающие тему публикации.

Писатели Анатолий Кузнецов (слева) и Виктор Некрасов

***

Я впервые посетил территорию бывшего Бабьего Яра где-то в начале 1970-х. Помню, что никто не мог толком объяснить его точное местоположение. В конце концов, какой-то таксист, возивший прежде иностранных туристов, показал нам с приятелем то, что осталось от Бабьего Яра. Зрелище было невыразительным, унылым... Помойку, которую видел здесь Евгений Евтушенко в 1961 году, убрали, овраг залили пульпой и засыпали песком и землей. Через него проложили асфальтированную дорогу, разровняли место для парка и футбольного поля, поблизости строилось здание нового телецентра, на подступах виднелись стандартные жилые кварталы... Картина была успокоительно мирной... Как и следовало ожидать, никаких знаков случившейся здесь жуткой трагедии не было. Над останками несчетных и несчитанных тысяч убитых здесь людей мирно катились автомобили, играли в футбол мальчишки – среди них, возможно, и абсолютно невинные внуки тех украинских полицаев, которые убивали здесь еврейских мальчиков и девочек...

Глухая ярость закипала в душе от этой «мирной идиллии» – да будет проклят вовеки этот потерявший совесть безбожный режим, бесчувственно промышляющий на месте массового убийства еврейских детей извергами рода человеческого...

Помнится, тогда, в начале 70-х, я решил – никогда больше не приду на это место глумления над памятью мучеников Бабьего Яра. Прошло 40 лет с того времени, и вот как описывают мои друзья, недавно посетившие Киев, те же места:

«Бабий Яр сегодня – большой неухоженный парк Киева, вокруг него огромный спальный район, поэтому там много народа. Прямо у входа в парк находится относительно новая станция метро Дорогожичи. Но то что это Бабий Яр понять невозможно, никаких надписей нигде нет. В парке гуляют люди, играют в футбол, теннис, много пьяных. Видимо, никто особо не знает, что это за место. Территория огромная, по ней разбросано несколько монументов. Есть памятник детям, погибшим в яре, красивый – что-то вроде разбитых игрушек. Надписей никаких, в том числе поясняющих, чьи это были дети. Есть памятник погибшим евреям в виде меноры, неухоженный, решетка сломана, вокруг грязь. Рядом с менорой развалины какого-то недостроя – возможно, строили какой-то центр, но так и не достроили».

Глумление над памятью убитых продолжается, глумлению исполняется 70 лет...

«Здесь, в Бабьем Яре, в сентябре-октябре 1941 года, немецкие солдаты-эсэсовцы и украинские полицейские зверски убили всех евреев города Киева – десятки тысяч женщин, стариков и малолетних детей. Вечное проклятие убийцам! Светлая память жертвам геноцида еврейского народа!»

Вот и все, что примерно следовало бы написать у входа в Бабий Яр, чтобы прекратить глумление, прекратить раз и навсегда. Но, увы, трудно поверить, что подобная короткая надпись появится когда-нибудь на месте Бабьего Яра – в ней содержится правда, которя слишком многих не устраивает...

***

Как уже упоминалось, история фальсификации и замалчивания событий 1941 года в Бабьем Яре уходит своими корнями в советский госантисемитизм. Со времен развала СССР в независимой Украине произошли огромные изменения во всех сферах политической жизни, в том числе в еврейском вопросе. Тем не менее, несмотря на почти полное исчезновение евреев, ни русский, ни украинский антисемитизм отнюдь не исчезли. Эта наследственная и заразная болезнь так просто не отпускает пораженных ею, и в тепрешних событиях вокруг памяти Бабьего Яра антисемитский душок явно ощущается.

Однако антисемитская составляющая – лишь часть нерешенной проблемы Бабьего Яра. Другая составляющая проблемы – куда более тяжелая, мутная, душу выворачивающая – это активное и добровольное, как говорят – в охотку, участие значительной доли нееврейского населения Киева в уничтожении евреев в Бабьем Яре.

Нельзя не остановиться, хотя бы кратко, на этой позорной странице истории Холокоста...

***

Уничтожение еврейского народа было одной из главных целей гитлеровской Германии. Эту цель нацисты упорно преследовали несмотря на все финансовые и военные издержки. Поражает, однако, различие методов ее достижения в Западной и Восточной Европе.

История Второй мировой войны свидетельствует, что в большинстве своем население оккупированной Европы – как на Западе, так и на Востоке – постыдно поддерживало гитлеровские репрессии против евреев. Тем не менее население Западной Европы – я имею в виду страны и территории, не входившие в состав СССР и состав собственно Третьего рейха, – оказало определенное физическое, а главное, моральное сопротивление гитлеровскому геноциду евреев. Вот некоторые факты, заимствованные из книги Марка Солонина «*22 июня – Анатомия катастрофы*» и других источников.

Правительства и народы Болгарии, Испании и Финляндии, считавшиеся союзниками Германии, отказались выдать нацистам своих граждан еврейского происхождения. В оккупированной немцами Дании власти и народ спасли почти всю еврейскую общину, переправив ее по морю в нейтральную Швецию.

В оккупированной Франции, несмотря на тесное сотрудничество марионеточного профашистского режима с гитлеровцами, три четверти еврейского населения пережили войну. Многие французские евреи были легально или тайно переправлены в Испанию и Швейцарию, еще больше – спрятаны от нацистов местными жителями и католическими монастырями. Историк Валерий Базаров в статье «*Operation Rescue, The Hebrew Immigrant Aid Society in France (1940–1944)*» рассказал удивительную историю о том, как в течение всего периода гитлеровской оккупации Франции там работало отделение Еврейского общества содействия иммигрантам (ХИАС), помогавшее французским евреям перебраться в США через Испанию и Португалию (среди них был и Марк Шагал).

В оккупированных длительное время Бельгии и Нидерландах сумела выжить четверть еврейского населения. Даже в Чехии и Сербии, где немецкие нацисты властвовали на протяжении многих лет, выжила почти треть евреев. Рассказывают, что в мусульманской Албании, находившейся под двойной оккупацией итальянских фашистов и немецких нацистов, почти вся еврейская община была спрятана местными жителями в горах и избежала истребления.

В отличие от Западной Европы, на оккупированной немцами территории Советского Союза были уничтожены практически все евреи, не успевшие эвакуироваться – почти 3 миллиона человек, в основном, малолетних детей, женщин и стариков!

Каким образом нацистам удалось достичь такого «потрясающего результата», да к тому же в чрезвычайно короткий срок – в основном, с середины 1941-го по конец 1942-го года? Может быть, немцы бросили на истребление евреев несчетную армаду эсэсовских дивизий? Вот снова факты – для уничтожения евреев на территорию СССР было введено четыре группы эсэсовцев общей численностью около 3-х тысяч человек – так называемые «айнзатцгруппы» СС, что, примерно, соответствовало одному полку германского вермахта. Это малочисленное «воинство», которое, помимо профессиональных убийц, включало водителей, механиков, переводчиков, радистов и прочий вспомогательный персонал, действовало на гигантском оккупированном пространстве от Балтийского до Черного моря, включая Прибалтику, Белоруссию, Украину и значительную часть западных и южных областей России вплоть до Волги и Кавказа. Как пишет Марк Солонин,

«чтобы такими силами найти, выявить и уничтожить 3 миллиона евреев (которые при этом всячески скрывались, подделывали документы, прятались в лесах и болотах) гитлеровцам, наверное, потребовалась бы как раз та тысяча лет, которую надеялся просуществовать Третий рейх».

Однако на самом деле гитлеровцам на это потребовалось всего около двух лет. Причина такой необыкновенной «эффективности» нацистских убийц столь же проста, как и трагически чудовищна – задачи выявления, отлова, ограбления и передачи евреев в руки палачей, а подчас и самодеятельной расправы над ними, взяло на себя местное население оккупированных территорий СССР.

Вот еще факты: в июле 1941 года в рижской синагоге были сожжены заживо 500 евреев – не эсэсовцами, а латышскими националистами; в первые же дни войны 4000 евреев Каунаса были забиты ломами и утоплены – не немецкими карателями, а местными литовцами; в западно-белорусском местечке Едвабне 1600 евреев, после многодневных пыток, были сожжены заживо – не зондеркомандой СС, а польскими и белорусскими обывателями. Первый массовый расстрел малолетних еврейских детей был произведен в августе 1941 года под Белой Церковью украинскими полицаями по их собственной инициативе, а в сентябре того же года зондеркоманда СС, расстреляв в Радомышле свыше тысячи взрослых евреев, «доверила» украинской полиции самостоятельно убить более полутысячи еврейских детей.

Немцы были приятно удивлены и даже поражены тем садистским энтузиазмом и неподдельной страстью, с которыми местное население помогало им отлавливать и убивать евреев, готовностью местного населения выполнять любую «грязную работу», например, сбрасывать в яму и закапывать живых еврейских детей, за которую не брались даже матерые эсэсовские убийцы. Дело доходило до того, что немецкое армейское командование вынуждено было издавать приказы, запрещавшие военнослужащим вермахта участвовать в кровавых антисемитских эксцессах местного населения. (На подобный приказ командующего немецкой Группой армий «Юг» фельдмаршала Рундштедта от 24 сентября 1941 года ссылается Марк Солонин в вышеупомянутой книге).

Вследствие указанных коренных различий в отношении к геноциду евреев, технологии их уничтожения в Западной Европе и Советском Союзе существенно отличались.

Столкнувшись с прохладным отношением западноевропейского населения к геноциду и опасаясь нежелательной реакции, гитлеровцы были вынуждены отказаться от массовых убийств евреев на местах и стали депортировать их в специально построенные изолированные лагеря, где можно было проводить уничтожение людей без широкой огласки. Даже в союзных и «духовно близких» им Венгрии и Италии нацисты предпочитали казням евреев на месте их депортацию в отдаленные лагеря уничтожения. Например, летом 1944 года, несмотря на катастрофическое военно-стратегическое положение германского вермахта на всех фронтах, нацисты выделили значительные средства транспорта и охраны на перевозку почти полумиллиона венгерских евреев в Освенцим. Немцы скрывали геноцид евреев от населения Западной Европы, они тратили огромные материальные и военные ресурсы на содержание лагерей уничтожения Освенцим, Биркенау, Бухенвальд, Майданек и многих других...

Совершенно иной была практика уничтожения евреев на оккупированных территориях СССР. Тут нацисты не только не скрывали геноцид, но, напротив, широко рекламировали его – «актуальная» пропагандистская листовка «*Бей жида-политрука, морда просит кирпича*» повсеместно распространялась наряду с антисемитскими высказываниями Федора Достоевского столетней давности. Немцы почти не тратили денег и технических ресурсов на перевозку евреев, а уничтожали их по месту жительства открыто, на глазах у местного населения с привлечением к «процедуре» всех желающих.

Разгоряченные водкой и еврейской кровью «желающие» не заставляли себя ждать... Радостное гоготанье Николая Васильевича Гоголя по случаю еврейского погрома в повести «*Тарас Бульба*» разыгрывалось в самом уродливом и кровавом варианте на гигантских подмостках оккупированной фашистами Украины.

История уничтожения практически всех киевских евреев в Бабьем Яре в течение нескольких дней конца сентября – начала октября 1941 года является, пожалуй, наиболее сильным и выразительным подтверждением того чудовищного факта, что местное советское население разделяло с эсэсовцами ответственность за геноцид евреев на оккупированных территориях СССР. Более того – без поддержки местного населения гитлеровцы не справились бы и с малой толикой своих людоедских планов. Судите сами – как следует из независимых исследований, обобщенных в работе Александра Бураковского «*Память нужна не мертвым...*», в уничтожении почти 75 тысяч киевских евреев участвовали примерно 150 эсэсовцев (одна рота!) из зондеркоманды 4А под командованием эсэсовского полковника. Немцы понимали, что такими мизерными силами им не решить задачу доставки к месту экзекуции и уничтожения десятков тысяч людей, поэтому они подключили к операции 1200 украинских полицаев в составе 45-го, 118-го и 303-го украинских полицейских батальонов под общим руководством заместителя начальника украинской полиции города Киева. Однако даже эта совместная немецко–украинская банда убийц не смогла бы выполнить поставленную задачу, если бы им в охотку не помогали тысячи киевских управдомов, дворников и простых обывателей – соседей еврейских семей по дому или квартире. Именно они не позволяли евреям скрыться, при необходимости помогали отлавливать их, а подчас даже принуждали евреев в полном семейном составе перемещаться к месту сбора на казнь...

***

Из всего огромного исторического материала о Холокосте мы вычленили один острый, обжигающий душу вопрос – как могло случиться, что многие советские люди, в том числе, граждане города Киева, которых на протяжении четверти века воспитывали в духе интернационализма в школе, в институте, на работе, на многочисленных собраниях, по радио, в газетах, в одночасье превратились в скопище кровавых убийц и садистов, как только фашисты сказали им, что грабеж и убийство евреев дозволено?

Ответу на этот вопрос посвящены многочисленные научно-исторические исследования. Ответ этот многогранен и выходит далеко за рамки настоящего очерка. Тем не менее, хотелось бы высветить одну, на мой взгляд, важную составляющую этого многогранного ответа, предварив ее словами Петра Струве из предисловия к сборнику «*Из глубин*», посвященному последствиям большевистской революции:

«Положительные начала общественной жизни укоренены в глубинах религиозного сознания, и разрыв этой коренной связи есть несчастие и преступление..., (есть) то ни с чем не сравнимое морально-политическое крушение, которое постигло наш народ и наше государство».

Разрыв связи между религиозным сознанием и общественной жизнью, случившийся в России и Украине в первой половине XX века, привел к ни с чем не сравнимой моральной деградации народа во всех сферах жизни и во всех проявлениях, одним из которых стало пособничество нацистам в массовом убийстве малолетних детей на оккупированных немцами территориях Советского Союза. Нравственный срыв

определенной части населения этих территорий в добровольное участие в садистском уничтожении одного из народов «интернационального братства советских людей» – это, в корне своем, следствие советской морали, основанной на лжи, насилии, жестокости, безбожии, презрении к честности, порядочности, доброте, милосердию и состраданию к гонимым, это следствие четвертьвекового растления населения воинствующим, агрессивным атеизмом...

Лев Разгон в своей книге «*Непридуманное*» пытался оценить, как много бывших садистов-следователей из НКВД и КГБ, преступно-бесчестных советских судей и прокуроров, членов и обслуги военных судебных коллегий, открытых провокаторов и скрытых доносчиков, платных и бесплатных агентов карательных органов, профессиональных палачей, лагерных изуверов-начальников и гулаговских конвоиров с немецкими овчарками на поводке, как много всех их жило припеваючи среди нас в послесталинские времена. Он ужаснулся своим оценкам и воскликнул:

«Мы живем среди убийц. И ничего не можем с этим поделать».

А ведь к разгоновским толпам убийц нужно еще прибавить тех, кто в годы войны помогал нацистам сталкивать еврейских детей штыками и сапогами в Бабий Яр и сотни других яров и просто ям, кто помогал фашистам сжигать заживо невинных людей в латвийских, литовских, эстонских, русских, украинских и белорусских городах и селах...

Да, это так – мы жили среди убийц и ничего не могли с этим поделать...

***

В аэродинамике есть понятие «звукового барьера» – так называют ряд явлений, возникающих при движении летательных аппаратов со скоростью близкой к скорости звука. Ученым и конструкторам пришлось решить немало сложных задач, чтобы преодолеть звуковой барьер и обеспечить надежный и безопасный полет самолетов и ракет со сверхзвуковыми скоростями.

Не могу отделаться от мысли – подобно физическому звуковому барьеру, который нелегко преодолеть, существует куда как более сложный, многомерный нравственный барьер Бабьего Яра. Этот барьер есть испытание нравственной зрелости и состоятельности как отдельной личности, так и целого народа, это – вызов человеческой совести, брошенный людям самой историей, это – тест всемирно-исторического уровня. При достижении самолетом звукового барьера возникает ударная воздушная волна, а при подходе к барьеру Бабьего Яра человека накрывает физически неощутимая, но не менее мощная волна тяжелых, острых, вечных вопросов об ответственности личности, социума и нации за исполнение высших моральных законов, об исторической ответственности за свое прошлое, настоящее и будущее. Было бы непозволительным упрощенчеством пытаться сформулировать эти вопросы отвлеченно – трагедия Бабьего Яра обращается непосредственно к индивидуальной совести человека, если, конечно, последняя имеет место...

В отличие от эмоционального предела Бабьего Яра, о котором упоминалось в начале этого очерка, нравственный барьер Бабьего Яра преодолим, но далеко не все люди и не все народы способны это сделать. Многие жители современной Украины и даже Киева не знают ничего или почти ничего не знают о Бабьем Яре. Отгороженные от прошлого искусственной стеной забвения и лживой пропагандой, они пребывают в невежестве, вследствие чего их страна, как говорят, имеет «непредсказуемое прошлое».

Неразбуженная совесть этих обманутых людей не в состоянии преодолеть барьер Бабьего Яра и тем самым заложить для своей страны духовную основу предсказуемого будущего.

Народ в целом, в отличие от индивидуумов, не может быть невежественным, но подчас и коллективный вектор нравственной зрелости того или иного народа не позволяет преодолеть барьер Бабьего Яра. Из тех, кто принимал непосредственное участие в изуверском уничтожении киевских евреев 70 лет тому назад, только немцы сумели преодолеть этот барьер. Потомки гитлеровских солдат и офицеров не юлят, не выкручиваются, не делают вид, что ничего такого, мол, не было, не изощряются в демагогии на тему «не одни евреи лежат в этих могилах» – они раз и навсегда приняли страшную правду истории, открыто назвали и искренне прокляли своих соплеменников-убийц, благородно склонили голову перед памятью евреев – невинных жертв того преступного режима, который выпестовали их предки. Немцы по собственной воле, без подсказок и натужных дискуссий, построили памятник жертвам геноцида в центре своей столицы...

Серьезное испытание представляет собой барьер Бабьего Яра для истинных христиан. В статье «*К идеологии еврейского вопроса*» известный поэт-символист и философ Вячеслав Ива́нов когда-то сказал:

«Мне думается, что евреи – провиденциальные испытатели наши и как бы всемирно-исторические экзаменаторы Христианских народов по любви ко Христу и по верности нашей Ему. И когда дело Его в нас просияет, исполнятся их требования и ожидания...»

Это – очень сильные слова, объясняющие христианское понимание сущности промысла Божьего в отношении евреев. К сожалению, не «просияло дело Его», а, напротив, провалилось в черную дыру Бабьего Яра.

Французский философ Филипп Лаку-Лабарт писал:

«Бог умер в Освенциме, во всяком случае, Бог христианского Запада…».

Перефразируя это умозаключение, можно сказать, что в Бабьем Яре умер Бог христианского Востока, умер на окровавленном острие штыка, пронзившего тело живого еврейского ребенка... Папа Иоанн Павел II в своем великом покаянии пытался помочь христианам преодолеть барьер Бабьего Яра, поставить точку в многовековой истории преследования евреев – «*всемирно-исторических экзаменаторов Христианских народов по любви ко Христу*», спасти честь и совесть как западного, так и восточного христианства:

«Как Римский Епископ и наследник Апостола Петра, я заверяю еврейский народ, что Католическая Церковь, движимая Евангельскими принципами правды и любви, отнюдь не в политических целях, глубоко сожалеет об актах ненависти, преследования и антисемитизма, совершенных христианами против евреев во все времена и во всех странах».

Услышат ли народы подобные слова от иерархов Православной Церкви, по определению «движимой Евангельскими принципами правды и любви»? Сумеют ли православные народы, принимавшие непосредственное участие в преступлении Бабьего

Яра, преодолеть его нравственный барьер в будущем? Эти вопросы остаются без ответа и сейчас, в начале XXI века, и, к сожалению, «прогноз пока неблагоприятный»...

***

Очевидцы утверждали, что основатель русской философской школы Владимир Соловьев на смертном одре молился за еврейский народ... В этом возвышенном эпизоде отразилось глубокое убеждение философа в том, что «*еврейский вопрос есть вопрос христианский*» и что судьба христианских народов неразрывно связана с позитивным разрешением еврейского вопроса в духе Христовых заповедей. Отправляясь от этого религиозно-философского постулата, в наше время можно прийти к аналогичному выводу по теме настоящего очерка – проблема Бабьего Яра есть проблема отнюдь не еврейская, а украинская, и, более того, духовная судьба украинского народа зависит от позитивного разрешения этой проблемы, т.е. от преодоления им нравственного барьера Бабьего Яра.

Владимир Соловьев (слева) и Сергей Булгаков

Во времена трагедии Бабьего Яра Сергей Булгаков, профессор Православного Богословского института, священник, живший в оккупированном фашистами Париже, сформулировал в своем религиозно-философском исследовании «*Расизм и христианство*» закон непобедимости и несокрушимости еврейства:

«Жизненные силы еврейства таковы, что выдерживали, выдерживают и, конечно, выдержат испытания, и если какой-либо земной властитель думает победить непобедимое и сокрушить несокрушимое, то он собирает лишь горящие уголья на свою собственную голову, обрекает себя на неизбежное падение – в этом законе истории мы еще убедимся в наши дни...»

Когда Сергей Булгаков формулировал этот закон истории, он, по всей видимости, не знал, что на другом конце оккупированной Европы, в городе Львове, предстоятель Украинской греко-католической церкви, архиепископ Львовский, митрополит Андрей Шептицкий, придерживаясь таких же взглядов, спасал еврейских детей от нацистов.

Исторические судьбы еврейского и украинского народов связались в сложный узел и столкнулись в трагическом нравственном конфликте в душе Андрея Шептицкого. Поначалу он приветствовал приход немецкой армии в Украину и даже морально поддерживал и оправдывал действия оккупантов и местных коллаборационистов, но нацистская практика убийства евреев потрясла его. В 1942 году Андрей Шептицкий обратился с письмами к Папе Римскому, Гитлеру и Гиммлеру, протестуя против геноцида евреев. С помощью верующих своей церкви, монахов и монахинь он организовал масштабную операцию по спасению евреев, прятал и поддерживал их в окрестных монастырях, церквях и детских приютах. Судьба этого выдающегося человека так же противоречива и трагична, как судьба украинского народа. Но история и высший небесный суд никогда не забудут тех справедливых гневных слов, которые во времена трагедии Бабьего Яра передавал через священников своему народу Андрей Шептицкий:

«Каждый, кто помогает немцам преследовать евреев, будет проклят до конца жизни».

И после смерти тоже – добавим мы... Семидесятилетняя история Бабьего Яра показывает, что нет срока давности для убийц еврейских детей, что люди и народы, извращающие историческую правду с целью избежать ответственности за это преступление, «*собирают горящие уголья на свою собственную голову, обрекают себя на неизбежное падение*» – так было, так есть и так будет!

Юрий Окунев
Сентябрь, 2011